

Клуб рассказчиков

Юрий АБРАМОВ

МЕДВЕДЬ НА ТРОПЕ

Умная сорока

В середине марта семью Семашко пригласили нас на юбилей Ольги Петровны. Семашко – это наши давние друзья, соседи по даче в Бибихе, и даже зимой, в не дачный период, мы нередко встречаемся на днях рождения, юбилеях, праздниках, а то и просто поболтать за «рюмкой чая». Мы с Тамарой сели в свой автомобиль и прибыли в Толмачево, где проживают Семашко, как раз во время – уже все рассаживались за стол. Праздник начался. Говорили тосты, высказывали пожелания, вспоминали прошедшие годы. Я прочитал написанную мной поздравительную оду и подарил Ольге Петровне две свои последние книги.

В перерыве все мужчины вышли на крыльцо покурить и тут я увидел кота Тимофея, о котором писал в книге «Невыдуманные рассказы», где описал рассказ Игоря Ивановича о взаимодействии двух сорок и кота Тимофея.

– Так вот он, герой моей повести – сказал я, поглаживая Тимофея, – помнишь, ты рассказывал, как он с сороками воевал, – обратился я к Игорю.

– Еще бы не помнить, – проговорил

Игорь и тут же продолжал, – а хочешь, я еще одно наблюдение расскажу, про сороку?

Я, конечно, согласился и стал внимательно слушать рассказ Игоря Ивановича.

– Как видишь, уже подтаивает снег под лучами солнца, а вот дерево, а на дереве видишь недостроенное гнездо. Так это сорока строит гнездо. Сороки всегда начинают строить гнезда рано, в марте. Два дня назад я вышел из дома подышать свежим воздухом, облокотился о забор и стал наблюдать. Вижу, как подлетела сорока, села на дерево, выбрала веточку и начала ее обламывать, держа ее в клюве и вращая ее в разные стороны. Ну как мы отламываем проволоку, так и она перегибала веточку то в одну, то в другую сторону. Ломала, ломала и ничего не смогла сделать. Веточка была велика, довольно долго сорока мотала ветку из стороны в сторону, но сломать не могла.

Бросив это занятие, сорока села на ветку, чтобы обдумать план дальнейших мероприятий. Подумав немного, она догадалась взять ветку за свободный конец и, упершись лапами в ствол

дерева, сала тянуть ветку на себя. Ведь мы также делаем, когда веточку отломить не можем, то тянем за один конец на себя, и она отламывается в том месте, где мы пытались отломить. Так произошло и в данном случае. Веточка от тяги надломилась в том месте, где сорока ее перегибала и вскоре оторвалась. Немного передохнув, сорока взяла за середину палочку и стала проталкивать ее к гнезду. Но не тут-то было – ветка упиралась в ветви дерева, и доставить ее к гнезду ей не удалось. Оставив ветку в покое, сорока решила отдохнуть и обдумать ситуацию.

Наконец сообразив, она взяла веточку за свободный конец, подняла клюв вверх, при этом веточка легла параллельно ее телу, и теперь она свободно пронесла веточку через ветви дерева к гнезду и начала укладывать ее по всем принципам строительства сорочьих гнезд.

Я вот наблюдаю за постройкой гнезда и вижу, как каждый день она приносит по веточке и гнездо растет на глазах. Умная сорока. Дай ей бог удачи в строительстве гнезда и выведении потомства. А там дальше наблюдаем, как будут развиваться события, – закончил рассказ Игорь Иванович.

Птицы умный и хитрый народ. Я, например, наблюдал одну телепередачу о птицах, где показывали орла, который где-то спер чье-то яйцо и начал разбивать его о камень, держа в клюве. Но яйцо не ломалось. Тогда орел взял в клюв небольшой камень и стал колотить им по яйцу. Нет, яйцо оказалось крепким и не сломалось. И тогда орел взял яйцо в клюв, взлетел на большую высоту, выпустил яйцо из клюва, а сам летел рядом. И когда яйцо, ударившись о камень, разбилось, приступил к трапезе.

Я частенько выхожу на берег Оби и наблюдаю за воронами, которые разгуливают у самой воды, и мне всегда хочется подойти поближе к вороне и завязать с ней разговор, но не тут-то было. Ни одна ворона ни разу не подпустила меня близко к себе. Улетают и контакта не получается. А однажды, еще во времена строительства дачи, мы с Тamarой отправились по переулку и две вороны учинили на нас целое нападение. Они громко каркали, пролетали над нашими головами, чуть не задевая нас, рядом падали их испражнения, они готовы были клювом продолжать наши головы. Мы недоумевали, в

чем же дело? Что их так растревожило? И вскоре поняли. На жердочке забора, около которого проходили мы, сидел... вороненок. Он еще не умел летать, но каким-то образом оказался на заборе. А родители, заподозрив в нас угрозу ребенку, стали яростно его защищать. Молодцы, вороны!

Ну, разве можно говорить, что птицы глупые и живут только рефлексами? Нет, они мыслящие существа, они – братья наши меньшие. Будем же оберегать их как можем.

Медведь на тропе

Этот рассказ я услышал из уст бывшего туриста Бориса Костромитина. Их группа на одном из Курильских островов шла по берегу Тихого океана, уже искали место для лагеря. Близился вечер... Остановились и стали устанавливать палатки, разжигать костер, готовиться к ночлегу.

Юра Курдинов, которого все называли Курдиныч, решил прогуляться по самому берегу океана и, уходя, прокричал:

– Ребята, я схожу на берег океана. Охота его рукой потрогать, – и направился с пригорка, где располагались на ночлег, в сторону океана, куда вела еле приметная тропинка, утоптанная постоянно останавливающимися здесь туристами.

Прогулявшись по берегу океана и потрогав его холодную воду рукой, Курдиныч, возвращался к лагерю.

Все были заняты делами – кто подерживал костер, кто чистил картошку, кто подтягивал потуже палатки – работы в походе всегда и всем хватает. И вдруг раздался громкий взволнованный голос Курдиныча:

– Эй, Боря, прогони медведя, он на тропинке разлегся, а мне пройти надо.

Все с интересом посмотрели в сторону Курдиныча. Метрах в ста с небольшим на пригорке прямо на тропинке разлегся огромный бурый медведь и, похоже, уходить не торопился.

Курдиныч находился от него метрах в пятидесяти, ближе к берегу, и махал руками, требуя прогнать медведя. Когда туристы увидели эту картину, стало забавно и раздалась рекомендация:

– Курдиныч! А ты сам-то поговори с ним, тебе ближе, тебя-то он послушается, – кричал один.

– Мишка! Отойди в сторонку, дай

Курдинычу пройти, видишь, он тебя боится, – кричал другой.

– Да куда он не уйдет, пока сам Курдиныч его не покормит, – кричал третий.

Но Курдиныч не унимался, метался из стороны в сторону и продолжал требовать, чтобы кто-нибудь из ребят прогнал медведя, и дал возможность Курдинычу пройти к лагерю.

Наконец, Боря прокричал:

– А ну-ка, Мишка, уходи, дай пройти Курдинычу, а не то я тебя вот этой веточкой отшлепаю.

Однако медведь и не собирался уходить. Он переворачивался с боку на бок, встряхивался, фырчал. Похоже было, что ситуация ему нравится.

Пошутив таким образом, все ребята решили, что ситуация-то не так уж и забавна. А вдруг медведю взбредет в голову напасть на Курдиныча или на лагерь? Не дай бог. И все стали обсуждать, как помочь Курдинычу добраться до лагеря и прогнать медведя.

Единодушно решили, что Курдинычу нужно обойти медведя по кустарнику, расположенному метрах в двухстах

от тропинки и громко прокричали ему об этом. Все зорко следили и за Курдинычем, и за медведем. И вот Курдиныч появился в лагере целый и невредимый, но очень недовольный, что ребята не могли прогнать с его пути медведя. Все громко шутили по этому поводу, а когда оглянулись в сторону, где был медведь, того и след простыл.

– Эй, ребята, а куда медведь-то девался? – почти шепотом проговорил один.

– Да, наверное, по берегу пошел прошвырнуться, а то ведь Курдиныч не давал ему пройти, а теперь путь свободен. Вот он и помчался.

Все подошли к крутому краю пригорка, откуда хорошо виден берег океана, и увидели, как медведь неторопливо шел по берегу Тихого океана, вероятно, по своим медвежьим делам, периодически останавливаясь и как будто говоря: «Ходят тут всякие, проходу не дают».

– Так кто кого не пускал пройти по тропинке? – громко спросил Боря, и вся история закончилась взрывом общего смеха.
